

Автор
С 29

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

УДК 343.1

СЕЛЕСТРИН ГАРСИЯ Иван Томас
ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КУБА

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1987

Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосудия орде-
на Трудового Красного Знамени Института государства и права АН
СССР.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ —

доктор юридических наук, профессор **В. М. Савицкий**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор юридических наук **Г. И. Чангули**

кандидат юридических наук, заместитель Прокурора РСФСР

Н. С. Трубин

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — Академия МВД СССР.

Защита состоится « *17* » *июня* 1987 г. на заседании
Специализированного совета Д.002.09.02 при Институте государства и
права АН СССР (119841, Москва, Г-19, Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института госу-
дарства и права АН СССР.

Автореферат разослан « *29* » *апреля* 1987 г.

код экземпляра

42301

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат юридических наук

Г. Л. Кригер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Значение рассматриваемой в диссертационном исследовании проблемы гарантий прав личности на предварительном следствии в уголовном процессе Республики Куба определяется многими обстоятельствами, среди которых мы считаем необходимым особо отметить следующие:

а) указанная проблема самым непосредственным образом затрагивает основные права человека, если он оказывается одним из субъектов уголовно-процессуальных отношений. В числе этих прав находится право на самое дорогое благо — жизнь, а также право на защиту, доброе имя, личную неприкосновенность, имущество;

б) достигнутый Республикой Куба уровень развития в различных областях государственной и общественной жизни, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, с необходимостью поставил вопрос о концептуальных и законодательных изменениях в кубинской процессуальной доктрине и практике. Особенно это относится к этапу предварительного расследования. Вопрос стоит о создании условий для более адекватного удовлетворения потребностей правоприменительной политики сегодняшнего дня на основе общих принципов осуществления социалистического правосудия.

Учитывая перечисленные обстоятельства, мы считаем крайне важным проведение сравнительного анализа проблемы с использованием положений кубинского и советского законодательства. Особое место в работе занимает анализ правовых концепций, содержащихся в работах советских ученых. Представленное диссертационное исследование является первым научным трудом подобного рода в кубинской уголовно-процессуальной науке и в этом качестве, возможно, будет способствовать выработке ряда концептуальных положений нашего законодательства.

Основными целями диссертационного исследования автор считает следующие:

1. Дать характеристику состояния проблемы гарантий прав личности на этапе предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Куба с позиций научной теории и юридической практики.

2. Предложить законодательные изменения, которые касаются и исключения существующих и создания новых правовых норм, обеспечивающих условия для более эффективной реализации принципа равен-

1 - ХАРЬКОВСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. Ф. С. ДАШКЕВИЧЕВСКОГО
Инв. № 5282

ства граждан перед законом и судом. Эти изменения должны облегчить пользование гарантиями, защищающими права и законные интересы граждан как материального, так и морального свойства.

3. Доказать, что только путем создания широкой, всеобъемлющей и разнообразной системы процессуальных гарантий можно обеспечить реализацию на практике такого кардинального принципа нормальной жизни общества и государства, как презумпция невиновности.

4. Показать особое теоретическое и практическое значение для конституционного развития Кубы изучения вопроса о процессуальных гарантиях прав личности на этапе предварительного расследования.

5. Рассмотреть процессуальное положение каждого из субъектов уголовно-процессуальных отношений, особенно обвиняемого и потерпевшего, проанализировать с точки зрения гарантий прав личности порядок осуществления важнейших следственных действий и специальных производств, процедуру реализации права на защиту и права на заявление отводов.

6. Сформулировать предложения по конкретизации полномочий и обязанностей судей, прокуроров и следователей полиции для эффективного обеспечения процессуальных гарантий прав личности на этапе предварительного расследования.

7. Использовать высказанные в настоящей работе положения для последующего совершенствования процессуальных гарантий прав личности на других этапах кубинского уголовного судопроизводства, что связано с изменением системы процессуальных гарантий, нашедших отражение не только в УПК Кубы, но и в таких нормативных актах, как Закон об организации судебной системы, Уголовный, Гражданский и Гражданско-процессуальный кодексы, Закон об адвокатуре.

Состояние научной разработки проблемы. На протяжении всей истории развития кубинской науки уголовного процесса ни в одной из работ кубинского или иностранного автора тема о процессуальных гарантиях прав личности на этапе предварительного расследования специально не рассматривалась ни в теоретическом, ни в практическом аспектах.

Начиная с 1959 г., т.е. после победы революции, только три кубинских правоведа занимались исследованиями уголовного процесса стран: Элоу Мерино Брито написал Комментарий испанского За-

кона об уголовном судопроизводстве 1889 г., который действовал на Кубе до 1973 г.; Альдо Прието Моралес опубликовал двухтомный учебник для изучающих уголовное судопроизводство на юридических факультетах университетов страны. Этот учебник несколько раз (в 1974 и 1977 гг.) переиздавался с изменениями, вытекающими из нового законодательства; Хосе Антонио Грилья Донгория написал двухтомное исследование, изданное в 1982 г. для изучения уголовного судопроизводства на юридических факультетах.

Автор настоящей диссертации в 1984 г. опубликовал на испанском языке первую в кубинской юриспруденции специальную монографию "Комментарий предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Куба".

Теоретическая и методологическая основа диссертации. В качестве научной основы исследования использованы работы К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина по вопросам государства и права, особенно по проблемам гарантий прав личности. Были проанализированы документы последних съездов Коммунистической партии Кубы и КПСС в части, касающейся укрепления правовой основы государственной и общественной жизни. В работе использованы выступления таких выдающихся партийных и государственных деятелей Кубы, как Фидель Кастро, Рауль Кастро, Освальдо Дортикос, многие их высказывания затрагивали коренные вопросы судопроизводства страны. Изучение перечисленных источников в совокупности подготовило политико-теоретическую базу исследования.

В качестве основных законодательных актов, которые так или иначе регулируют вопросы гарантий прав личности, использовались: Конституция Республики Куба (1977г.), Закон об организации судебной системы (1977г.), Закон об уголовном судопроизводстве (1977г.), Уголовный кодекс (1978г.), Закон о военном уголовном судопроизводстве (1977г.), Закон о судопроизводстве по административным и трудовым делам (1977г.), Конституция СССР (1977г.), УПК РСФСР (1960г.). Кроме того, анализировались опубликованные приговоры Верховного Народного Суда Республики Куба с 1978 г. по 1986 г. и некоторые постановления Пленума Верховного Суда СССР. Такой сопоставительный анализ обеспечил почву для критической оценки действующих в стране правовых норм.

Широко использовались в диссертационном исследовании работы советских ученых-правоведов (И.М.Гуткина, Т.Н.Добровольской, А.В.Дулова, Л.Д.Кокорева, В.Н.Кудрявцева, А.М.Ларина, А.А.Мель-

никова, И.Л.Петружина, Н.Н.Полянского, А.Р.Рафинова, В.М.Савицкого, М.С.Строговича, Н.Ф.Чистякова и др.). Они помогли автору всесторонне изучить рассматриваемую проблему с учетом правовых концепций, существующих в Советском Союзе.

Особое внимание обращено в диссертации на работы тех советских ученых, которые касались различных вопросов кубинского уголовного судопроизводства (Б.Л.Божьев, Б.И.Гвоздарев, Э.А.Гриневич, П.И.Гришаев, Н.А.Крашенинникова, А.И.Дубенский, Н.А.Мехренцева, А.Г.Орлов, Л.М.Репин, Н.С.Трубин, Г.И.Чангули). Однако многие из этих авторов основывали свои исследования на ранее действовавшем на Кубе Законе об уголовном судопроизводстве 1973 г. либо вовсе не касались проблемы процессуальных гарантий прав личности на этапе предварительного расследования.

При проведении исследования автор изучил правоприменительную практику полицейских следователей, прокуроров, адвокатов и судей начиная с 1974 г. Такой анализ позволил обнаружить многие нерешенные проблемы, неустранимые противоречия и поставить на повестку дня вопрос о необходимости внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в соответствии с передовой социалистической следственной и судебной практикой, особенно практикой Советского Союза.

В исследовании любого положения диссертант основывался на марксистско-ленинском диалектическом методе познания. Активно применялись также исторический и сравнительный методы исследования. Органично помогали в работе над диссертацией знания, полученные за годы прежней практической и преподавательской деятельности в качестве судьи II инстанции, руководителя криминалистической лаборатории МВД (г.Гавана), председателя Совета по условному освобождению осужденных (г.Гавана), юридического советника МВД Республики, преподавателя уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гаванского университета, преподавателя конституционного права в Высшем институте Коммунистической партии Кубы.

Новизна исследования. Всякая новизна познается лишь путем сравнения. Точкой отсчета при сравнении научных проблем может служить (и обычно служит) уровень их разработки в предшествующих исследованиях. Но в данном случае этот метод применить невозможно, ибо гарантии прав личности на этапе предварительного расследования в кубинской литературе специально никогда ранее не изу-

чались. Отдельные статьи в периодической печати и краткие сведения в учебных руководствах по уголовному процессу отражают прошлый период Кубы, они основаны на анализе прежнего, дореволюционного законодательства и сейчас представляют интерес лишь для историков права. Что касается современного положения, то предлагаемая диссертация — пока единственное монографическое исследование, претендующее на комплексное освещение актуальных проблем теории и практики уголовного процесса Кубы на его первой фазе (этапе). И в этом факте — главное выражение новизны данного труда.

Среди положений, сформулированных автором и выносимых им на защиту, должны быть названы следующие:

1. На основе анализа производства в порядке Хабеас корпус автор приходит к выводу, что последовательная реализация высших принципов социалистического уголовного процесса диктует максимальное использование в законодательстве всех стран социалистической системы элементов этого производства как важнейшей гарантии прав личности в уголовном процессе.

2. Следует сформулировать в УПК Кубы нормы, исчерпывающе определяющие правовой статус обвиняемого и потерпевшего; при этом перечень их процессуальных прав должен быть значительно расширен, а гарантии соблюдения этих прав усилены.

3. Потерпевший на этапе предварительного расследования должен обладать такими же в принципе правами, как и другие участники уголовно-процессуальных отношений.

4. Обвиняемому и потерпевшему следует предоставить право заявлять отвод не только суду, но и следователю, прокурору, а также эксперту.

5. В действующий УПК Кубы необходимо внести дополнение, разрешающее адвокату-защитнику ходатайствовать перед административными и общественными организациями о направлении следователю и суду информации (характеристики) о политическом и моральном облике подзащитного.

6. Следует в законодательном порядке сделать обязательным участие защитника с момента применения меры пресечения или предъявления обвинения, если санкция уголовного закона предусматривает для его подзащитного высшую меру наказания или максимальный срок лишения свободы.

7. Необходимо восстановить существовавшую ранее (до 1973г.) в уголовном процессе устную аудиенцию суда при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу с тем, чтобы суд имел возможность выслушать объяснения обвиняемого и его защитника перед принятием решения.

8. В законе должен быть предусмотрен запрет для адвоката-защитника передавать в суд неаргументированное заключение, независимо от того, будет оно предварительным либо окончательным.

9. В УПК должно быть указано на обязанность следователя выслушивать ходатайства адвокатов и принимать от них документы, имеющие значение для дела; при отказе в удовлетворении ходатайства или в приеме документов должно составляться мотивированное постановление.

10. Следует урегулировать в УПК взаимоотношения прокурора и следователя, предоставив последнему право отказаться от выполнения указаний прокурора, если они затрагивают внутреннее убеждение следователя и он с ними не согласен.

11. Для обеспечения большей объективности экспертных исследований необходимо вывести криминалистические лаборатории из подчинения Министерству внутренних дел, передав их в ведение Министерства юстиции.

Апробация выводов исследования и их практическая значимость.
На основе диссертационной работы автор опубликовал в 1984 г. на Кубе упоминавшуюся выше монографию объемом 9 печ.листов. Эта монография обсуждалась на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Высшей школы МВД Кубы, отдела уголовного права, процесса и криминалистики юридического факультета Гаванского университета, в Управлении военных трибуналов Министерства обороны Республики Куба и получила положительную оценку (отзывы имеются в диссертационном деле). Ряд предложений, высказанных в этой книге автором, включен в проект нового УПК Кубы, который предположительно должен быть принят в 1987 г.

Представленная диссертация выражает потребность уголовно-процессуального развития Республики Куба, так как в ней рассмотрены наиболее важные и актуальные вопросы теоретического и практического характера нынешнего периода институционализации страны. Результаты исследования могут быть использованы для предложений по изменению действующего уголовно-процессуального закона и других нормативных актов, регулирующих сферу уголовного судопроиз-

водства, для улучшения качества подготовки юридических кадров в системе высшей школы, в научных целях, а также в сфере практической деятельности органов, участвующих в предварительном расследовании преступлений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Здесь обосновываются актуальность и новизна диссертационного исследования, определяются его цель, методологическая основа, состояние научной разработки проблемы, практическая значимость.

Глава I. Очерк развития гарантий прав личности в кубинском уголовном судопроизводстве. Эта глава выполнена как исторический экскурс, который позволяет с марксистско-ленинских позиций понять основные уголовные и уголовно-процессуальные законы, которые действовали на Кубе в различные исторические периоды, проследить, как развивалась проблема процессуальных гарантий прав личности на этапе предварительного расследования в кубинском уголовном судопроизводстве.

Второй параграф этой главы рассказывает о становлении и действующей системе органов предварительного следствия. Территория кубинского государства разделена на 14 провинций, которые в свою очередь делятся на муниципалитеты. В соответствии с таким административно-политическим делением различаются три уровня органов народной власти: Национальная ассамблея, провинциальная ассамблея, муниципальная ассамблея. Применительно к этой структуре учреждены и суд, прокуратура, следственная часть национальной революционной полиции, следственные подразделения следственного и оперативного управлений государственной безопасности.

Министерство внутренних дел Кубы делится на ряд вице-министерств. Одно из них, работа которого непосредственно связана с предварительным расследованием, - вице-министерство внутреннего порядка. В его структуре находится Главное управление национальной революционной полиции и - как составная часть последнего - Национальный отдел полицейского следствия. В этом отделе собраны лучшие специалисты страны по расследованию общеуголовных преступлений (расследование контрреволюционных преступлений не относится к компетенции полиции).

Отдел полицейского следствия разрабатывает проекты оперативных и административных уставов по своему профилю работы, а также

контролирует работу органов предварительного следствия в провинциях и муниципалитетах. Если уголовное дело отличается особой сложностью, личный состав отдела берет на себя расследование дела в любой части страны. Другая очень важная задача, выполняемая отделом полицейского следствия, — постоянное накапливание практического опыта работы на нижних уровнях, его обобщение в виде проектов методических пособий по криминалистическим исследованиям отдельных видов преступлений. Эти документы впоследствии входят составными частями в оперативные либо административные уставы.

В каждой провинции существует следственный аппарат, подчиненный руководству провинциальной национальной революционной полиции. При обнаружении признаков преступления к месту происшествия прибывает оперативный наряд следственной полиции в составе: полицейского следователя (руководитель группы), эксперта-криминалиста по общим вопросам, полицейского проводника с собакой, а также судебно-медицинского эксперта, эксперта-криминалиста по соответствующей специальности (химия, биология, физика и т.д.), офицеров полиции. Прокурор имеет право присутствовать на следствии во всех случаях, когда он считает это необходимым.

В своей работе дежурная оперативная группа опирается на помощь полицейских патрулей по охране общественного порядка, руководителей полицейских участков по месту происшествия, вспомогательных отрядов полиции, народных дружинников, Комитетов защиты революции, ответственных за поддержание общественного порядка в данном квартале.

Предварительное следствие в провинции ведется по наиболее сложным преступлениям, когда в отношении обвиняемых необходимо применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Расследование муниципальным органом полицейского следствия производится: по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание до девяти месяцев лишения свободы либо штраф до 270 квот; если нет задержанных; когда не установлен исполнитель преступления; если в расследовании данного преступления не участвуют органы полицейского следствия провинции.

Функции полицейского следователя состоят в проверке сигнала о возможном нарушении уголовного закона, установлении всех обстоятельств совершения преступления. Он должен в кратчайший срок произвести все необходимые следственные и другие процессуальные

действия, оформив их документально. Затем весь материал доклады-
вается прокурору с конкретными предложениями следователя, офор-
мулированными в обвинительном заключении. Вся работа полицей-
ских следователей строго регламентирована уголовно-процессуаль-
ным законодательством. Детальное разъяснение положений закона в
части, касающейся специфики деятельности следственных подразде-
лений полиции, содержится в приказах Министра внутренних дел Ку-
бы. Степень юридической подготовки полицейских следователей на
современном этапе, по нашему мнению, удовлетворительная.

Было бы очень полезно реализовать в условиях нашей страны
глубокую мысль М.С.Строговича относительно качества предвари-
тельного следствия и его соотношении с судебным разбирательством. Он
писал: "И предварительное следствие, и судебное разбирательство
должны найти истину. Но истина по делу одна, нет двух истин: од-
на для предварительного следствия, другая — для суда. Предвари-
тельное следствие располагает достаточными возможностями и сред-
ствами, чтобы установить подлинную, объективную материальную исти-
ну по делу. Но найдена ли предварительным следствием истина, яв-
ляется ли истиной то, что следователь и прокурор считают исти-
ной, — это решает только суд"¹. Иная позиция у А.М.Ларина. Если
суд законно и обоснованно оправдывает подсудимого или возвраща-
ет дело на доследование, считает он, значит следователь и про-
курор не реализовали возможности для достижения истины, а то,
что представлено ими в обвинительном заключении как истина, в
действительности заблуждение или по меньшей мере проблематиче-
ское суждение. "Таким образом, — делает он вывод, — оправдатель-
ный приговор, а равно вступившее в законную силу определение о
возвращении дела на доследование безусловно являются критериями
отрицательной оценки расследования"².

С этим нельзя согласиться. Когда вопрос ставится в такой
плоскости, то стирается грань между возможностями для установ-
ления истины, которыми располагает предварительное следствие,
с одной стороны, и судебное разбирательство — с другой. А эти
возможности далеко не равноценны, на суде они несравненно шире.

1 Строгович М.С. Соотношение предварительного следствия и
судебного разбирательства и некоторые вопросы защиты в советском
уголовном процессе. — В кн.: Вопросы защиты по уголовным делам.
Л., 1967, с.46.

2 Ларин А.М. Суд и органы расследования. — В кн.: Консти-
туционные основы правосудия в СССР. М., Наука, 1981, с. III-III2.

Конечно, истина – категория объективная. Тем не менее доброкачественное расследование способно установить истину, с которой не всегда может согласиться суд. Нам думается, прав был М.С.Строгович, когда писал: "Суд после глубокого тщательного исследования всех обстоятельств дела пришел к убеждению, что нельзя считать обвинение доказанным, нельзя обвиняемому вменить то, в чем он обвиняется. Свидетельствует ли это о недоброкачественности предварительного следствия? Конечно, нет. Здесь – разные точки зрения по делу, разные выводы у следователя и суда"¹.

По преступлениям, относящимся к компетенции муниципальных народных судов, предварительное расследование как таковое не производится. Заявления граждан, полученные сотрудниками полиции, со всеми материалами проверки, в том числе и с результатами проведенных процессуальных действий, в течение 24 часов передаются в суд для рассмотрения. Эти функции выполняются обычно начальниками отделений или секторов полиции муниципального уровня, что не исключает, однако, участия в проверке прокурора, если он сочтет это необходимым.

Глава II. Сущность и значение процессуальных гарантий прав личности. В этой главе рассматриваются субъекты уголовно-процессуальных отношений, возникающих на этапе предварительного следствия (§ 1), а также общие положения закона, гарантирующие права личности на этом этапе процесса (§ 2).

Проанализировав высказанные в литературе точки зрения, автор приходит к выводу, что более правильно классифицировать субъекты, разделив их на две большие группы: обязательные для наличия правоотношения и необязательные. Каждый из органов, участвующих в предварительном расследовании, является субъектом уголовно-процессуального отношения. Три органа – суд, прокурор, следователь, взаимодействуя с обвиняемым, его защитником и другими субъектами, делают возможным существование самого этапа предварительного следствия. Прокурор и обвиняемый (с защитником) являются сторонами в процессе. Можно сказать, что они олицетворяют две главные движущие силы в судебном механизме, которые противоборствуют и тем самым приводят этот механизм в действие.

I Строгович М.С. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства..., с.64. Такое же мнение см.: Корневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М., Юрид.лит., 1974, с.15-20.

Ни один из авторов, анализирующих проблему субъектов уголовно-процессуальных отношений, не исключает из их круга прокурора и обвиняемого (с защитником). Они - стороны; без них процесс лишился бы смысла. Разумеется, главным субъектом процессуальных отношений на этапе судебного разбирательства является суд. И конечно, непрменный участник уголовно-процессуальных отношений в ходе расследования дела - следователь. Таким образом, четырех субъектов уголовно-процессуальных отношений - суд, прокурора, обвиняемого (с его защитником) и следователя мы относим к числу обязательных, так как от их волеизъявления и конкретных действий зависит начало и весь ход предварительного этапа уголовного процесса.

Если преступлением вред причинен гражданину и этот вред выражается в уменьшении его имущества или иных материальных невзгодах, гражданин выступает в процесс: в качестве потерпевшего либо гражданского истца, а виновный в причинении вреда - в качестве гражданского ответчика. Эти процессуальные фигуры мы относим к числу факультативных (необязательных) субъектов уголовно-процессуальных отношений. Они необязательны только в том смысле, что не всякое преступление причиняет вред гражданину. Но если вред ему причинен, признание его потерпевшим безусловно необходимо и участие его в процессе становится обязательным.

С точки зрения сущности уголовного процесса, его социального назначения все перечисленные субъекты уголовно-процессуальных отношений - суд, прокурор, следователь, обвиняемый (и его защитник), а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители - могут быть обозначены как главные, основные участники процесса. Они либо сами ведут уголовно-процессуальную деятельность, либо с помощью других лиц отстаивают в процессе свои интересы. Но, кроме них, есть еще одна группа субъектов уголовно-процессуальных отношений, чьи функции хотя и важны, но не являются определяющими. Это свидетели, эксперты, хранители (депозитарии), переводчики, понятые, заявители, если они не попадают в число потерпевших или гражданских истцов. Этим субъектам уголовно-процессуальных отношений мы относим к вспомогательным, субсидиарным.

Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве нельзя рассматривать в отрыве от социалистической концепции гарантий прав граждан в обществе. Обе эти правовые реалии неразрывно свя-

заны: зная, каковы гарантии прав личности в уголовном процессе, мы можем с уверенностью судить об объеме гарантий прав граждан в обществе в целом, и наоборот.

Нарушив уголовно-правовой запрет, гражданин попадает в сферу действия специфических уголовно-процессуальных отношений. Однако привлечение лица к ответственности не ставит точку над **и**, не решает положительно вопрос о его виновности и наказании. Предстоит длительный и сложный процесс доказывания, установления в предусмотренном УПК порядке всех обстоятельств дела, а затем вынесение судом решения о виновности или невиновности лица в совершении преступления. Это важное гуманное положение, гарантирующее права лица, привлеченного к уголовной ответственности, закреплено в ст. I УПК Кубы. В ней, в частности, говорится: "Уголовное судопроизводство ведется от имени народа Кубы. Нельзя применять наказание и меры общественного воздействия иначе как в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и на основании решения компетентного суда". Вместе со ст. 3, где установлено, что "обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока в отношении него не вынесен обвинительный приговор", приведенная выше норма образует краеугольный принцип социалистического уголовного процесса - принцип презумпции невиновности, который служит важнейшей гарантией прав личности.

Тот факт, что обвиняемый - это еще не виновный, подтверждается и текстом ст. 2, обязывающей лиц, производящих предварительное следствие, выявить и оценить все обстоятельства как отягчающие, так и смягчающие вину обвиняемого, а также - что является очень важным - сообщить ему права, которыми он обладает. Возложение на компетентные органы обязанности выявлять не только уличающие, но и оправдывающие обвиняемого обстоятельства гарантирует обвиняемого от одностороннего, обвинительного подхода к расследованию дела и способствует установлению объективной истины по делу. А это - еще один важный принцип социалистического уголовного процесса.

Установленные законом права обвиняемого должны быть обеспечены. Закон предусматривает такое обеспечение со стороны прокурора, который осуществляет надзор за соблюдением законности на этапе предварительного следствия. Согласно ст. 109 УПК Кубы прокурор обеспечивает: (I) расследование преступлений, установление объективной истины и привлечение к суду лиц, совершивших

преступление; (2) уважение достоинства граждан и соблюдение их прав и законных интересов; (3) строгое соблюдение законности при проведении следственных действий на предварительном этапе.

Существенная гарантия, вытекающая из только что рассмотренной, зафиксирована в ст.106 УПК, устанавливающей определенную форму для начала предварительного расследования. Следователь обязан немедленно сообщить прокурору обстоятельства совершения преступления, сведения о лице, совершившем преступление, если таковые имеются, и предварительную квалификацию содеянного.

Прокурор осуществляет функцию надзора на предварительном этапе расследования путем руководства следствием, деятельностью следователя. Однако в процессе этой деятельности возможна ситуация, когда определенные решения следователя или самого прокурора способны завести следствие в тупик либо серьезно ущемить права и законные интересы обвиняемого, потерпевшего или других участников процесса. Гарантией объективного разрешения конфликта является право на обжалование решений следователя или прокурора, предусмотренное ст.53 УПК Кубы.

Среди недостатков, которые имеют мес.о в практике обжалования решений следователя и прокурора, на первое место можно выдвинуть тот факт, что ни в уголовно-процессуальном законе, ни в ведомственных нормах не предусмотрена регистрация поступивших жалоб в специальном журнале, где бы указывался день подачи или день приема жалобы, ее мотивы (кратко), номер уголовного дела, фамилия и имя подавшего жалобу и ответившего на жалобу, дата, когда был дан ответ, а также подпись получившего ответ. Эта проблема не урегулирована и в деятельности прокурора. Если бы существовал надежный контроль за поступившими жалобами и ходом их рассмотрения, мы располагали бы статистической информацией о нарушениях, которые совершаются или могут быть совершены и таким образом узнавали бы о них своевременно, что позволило бы предупредить их. Кроме того, мы располагали бы всеми данными, необходимыми для оценки качества работы следователей, прокуроров. Следует учитывать, что эта мера расширила бы также гарантии прав обвиняемого.

В УПК Кубы не установлена обязанность прокурора информировать своего непосредственного начальника, т.е. вышестоящего прокурора, о тех случаях, когда неправильное решение было дано им самим, не определен срок, в течение которого следователь должен

передать жалобу своему непосредственному начальнику (что тоже должно было быть отражено в журнале регистрации). В законе употреблен термин "без промедления", но не раскрыто его значение. Если под этим термином подразумевается "в тот же день", то, видимо, срок должен быть обозначен в УПК более четко.

В случае, если по жалобе, содержащей ссылки на доказательства или требующей проведения дополнительных следственных действий для обнаружения доказательств, будет вынесено отрицательное решение, обвиняемый располагает еще двумя процессуальными возможностями для заявления своего требования. Во-первых, это положение ст.266 УПК Кубы, предусматривающее право сторон просить, чтобы по указанию суда следователем были немедленно осуществлены действия, проведение которых невозможно во время судебного разбирательства. Во-вторых, это норма ст.70 (п.1) УПК Кубы, которая разрешает кассационное обращение с жалобой, когда было отвергнуто следователем или судом какое-либо доказательство, вовремя и в должной форме представленное одной из сторон и имеющее отношение к делу.

В некоторых случаях объективность следователя и прокурора, действующих на этапе предварительного следствия, может быть поставлена под сомнение. Однако УПК Кубы не закрепляет права отвода указанных лиц на этом этапе уголовного процесса. Прокурору и следователю не может быть заявлен отвод. Но если имеются основания, указанные в ст.23 УПК, прокурор или следователь ставят об этом в известность вышестоящее лицо, которое, в случае признания мотивов для отвода обоснованными, освобождает их от участия в судопроизводстве (ст.30 УПК). Эта норма, на наш взгляд, несколько противоречива и непоследовательна. Она устанавливает, что прокурор и следователь не подлежат отводу, а лишь в определенных ситуациях обязаны заявить самоотвод. Однако где гарантии, что прокурор или следователь заявят самоотвод? Кроме того, они ведь могут просто не знать о своих родственных связях с обвиняемым и т.д. И если в этом случае осведомленное лицо - участник процесса сообщает им об этом, то фактически он заявляет отвод, а здесь уже все зависит от добросовестности должностного лица. Но такое положение не является гарантией для реализации прав обвиняемого, а также для объективного расследования дела. Исходя из этого мы считаем необходимым предоставить обвиняемому право заявлять отвод следователю и прокурору на этапе предварительного следствия. От-

вод должен быть заявлен в присутствии двух понятых и оформляться, как и иные следственные действия, соответствующим протоколом. Возможно, такая новелла не будет отвечать принципу процессуальной экономии, зато она полностью окупится усилением гарантий прав обвиняемого.

Важное значение для реализации участниками процесса их прав имеет не только объективное отношение к делу должностных лиц, но и отношения последних между собой. Противоречия во взглядах между прокурором и следователем по поводу квалификации деяния, виновности обвиняемого, меры пресечения и т.д. могут отрицательно сказаться на судьбе обвиняемого или потерпевшего, ущемить их права и законные интересы. К сожалению, УПК Кубы не регулирует вопрос о разрешении противоречий между следователем и прокурором. Мы выступаем за введение регламентации подобно той, которая содержится в ст.127 (ч.2) УПК РСФСР.

Не рассматриваются в теории и не закреплены в УПК Кубы полномочия прокурора быть основным лицом, ответственным за обвинение, квалификацию преступления, приостановление дела и т.д. Мы выступаем за разрешение ему дискутировать по поводу своей точки зрения с вышестоящим прокурором. Прокурор должен быть гарантирован, что ему в любом случае не придется поддерживать перед судом позицию, с которой он не согласен или которую разделяет не полностью.

Еще одна гарантия для обвиняемого закреплена в ст.107 УПК, которая устанавливает, что следователь обязан выполнить следственные и другие процессуально значимые действия в возможно короткий срок, отчитываясь о результатах работы перед своими руководителями и прокурором. УПК Кубы устанавливает, что срок для осуществления всех следственных действий и составления обвинительного заключения не должен превышать 60 дней, считая со дня принятия решения о начале предварительного расследования, и может быть продлен только по уважительной причине с санкции прокурора. В этих случаях максимальный срок для завершения предварительного расследования составляет 6 месяцев, считая с начала предварительного расследования. До истечения этого срока следователь обязан передать все материалы прокурору, в каком бы состоянии они ни находились, и обвинительное заключение (ст.107).

Таким образом, максимальный срок, которым располагает следователь для проведения и завершения предварительного расследо-

вания, составляет 6 месяцев. В этот срок не входит указанное в ст. 122 и 123 УПК Кубы время, предоставленное полиции для предварительного изучения полученных материалов и передачи их следователю. Полиция располагает для этого тремя сутками и, как исключение (в случае отсутствия задержанных), - десятью сутками. Следователю тоже предоставлено время - трое суток - для решения вопроса о начале предварительного расследования или сдачи заявления в архив (с санкции прокурора) либо для передачи материалов по подследственности.

В последнем случае возникает вопрос: имеет ли следователь, получивший материалы от другого следователя, трое суток для решения вопроса о начале предварительного расследования? По нашему мнению, имеет, хотя прямых указаний в законе на этот счет нет. В рассматриваемой ситуации, когда нет задержанного, полиция и следователь теоретически имеют в общей сложности 16 суток для проведения предварительной проверки и решения вопроса о начале предварительного расследования. В итоге получается, что расследовать преступление полиция и следователь могут в течение 6 месяцев и 16 суток. Если же имеется лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, полиция не позднее 24 часов с момента задержания обязана сообщить об этом следователю (ст. 245 УПК). В такой ситуации указанный ранее срок в 16 суток сокращается до 7 суток.

Предположим теперь, что следователь, используя все возможные сроки предварительного следствия, т.е. 6 месяцев, все же передает прокурору незавершенные материалы с соответствующим заключением (как указывается в ст. 107). Спрашивается, может ли в этой ситуации прокурор действовать в соответствии со ст. 261 УПК Кубы, которая указывает: "...в случае, если прокурор, получив материалы предварительного расследования, находит их неполными, он возвращает их следователю с тем, чтобы тот в срок, не превышающий 20 дней, произвел недостающие следственные действия"? Мы отвечаем на этот вопрос отрицательно, поскольку следователь имеет в своем распоряжении 60 дней для того, чтобы закончить предварительную фазу дела и передать его прокурору, а последний может, согласно ст. 261, продлить срок на 20 дней неоднократно, но ни в коем случае не превышая максимальный срок в 6 месяцев, который предусмотрен ст. 107 УПК. Это касается преступлений, которые в силу своей сложности требуют длительного расследования.

Существенной гарантией прав обвиняемого на предварительной фазе процесса является контроль суда за следствием. Конкретно он проявляется в праве суда вернуть дело прокурору, если он найдет, что: 1) во время предварительного расследования было допущено нарушение какой-либо процессуальной нормы; 2) необходимо произвести дополнительное расследование; 3) факты, описанные в обвинительном заключении, не соответствуют фактам, в отношении которых произведено расследование; 4) не указано какое-либо обстоятельство, необходимое для квалификации действия, совершенного обвиняемым, либо допущена ошибка относительно указанного обстоятельства, степени участия обвиняемого в совершении преступления или обстоятельства, отягчающего его вину.

В перечисленных случаях суд возвращает прокурору материалы расследования с указанием допущенного нарушения и конкретных действий, которые необходимо осуществить для его устранения (ст. 263 УПК Кубы).

Мы на Кубе испытываем серьезные трудности, связанные с нехваткой юридических кадров, технических средств, других материальных и людских ресурсов. Представляется поэтому, что установленный для предварительного расследования срок в 6 месяцев (не считая продления этого срока в чрезвычайных случаях) практически является недостаточным, особенно в процессе расследования наиболее сложных преступлений. Следовательно, мы полагаем, должен иметь 6 месяцев для осуществления предварительного расследования, прокурор 2 месяца, которые подразделяются на три периода по 20 дней, в течение которых он проверяет и дополняет все материалы, исправляет допущенные ошибки и неточности. Но в любом случае прокурор должен передать окончательное расследование дело со своим мнением в суд до истечения 8 месяцев. Суд, со своей стороны, должен располагать 3 месяцами на случай, если возникнет необходимость расширить расследование или провести дополнительные экспертизы при возвращении материалов на доследование. Сроки в 20 дней, представленные ст. 261 и 263 УПК Кубы прокурору и суду, явно недостаточны, так как в настоящее время существуют сложные криминалистические экспертизы, для проведения которых требуется намного больше, чем 20 дней.

Не установлен законом и срок, в течение которого суд, начав рассмотрение дела, должен завершить разбирательство, что является серьезной проблемой, особенно в случае, если по делу про-

ходит несколько обвиняемых, находящихся под стражей. Мы полагаем, что суд должен располагать максимально 6 месяцами для полного завершения судебного разбирательства, считая с момента получения дела от прокурора.

Для обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса имеет значение не только быстрое, своевременное расследование дела, но и реализация права на участие в его производстве. Личное ознакомление с доказательствами, присутствие при производстве отдельных следственных действий — гарантия объективности в расследовании. Но иногда в силу субъективных особенностей участников процесса право на участие в расследовании и на ознакомление с материалами следствия может быть затруднено. Мы имеем в виду случаи, когда лицо не владеет языком, на котором ведется производство по делу. Кубинский УПК регламентирует такую ситуацию, но в недостаточной мере. Так, если обвиняемый не знает испанского языка или если он глухонемой, не умеет читать и писать, то при его допросе присутствует переводчик (ст.169 УПК Кубы). Переводчик приглашается также для допроса свидетеля (ст.178 УПК Кубы). Однако УПК Кубы не запрещает, чтобы обвиняемому или свидетелю переводили владеющие соответствующим языком защитник, прокурор и т.д. Но одно дело, когда перевод осуществляется заинтересованным в исходе дела лицом, и совсем другое, когда переводчик нейтрален. Необходимо закрепить в УПК Кубы правовой статус переводчика как участника процесса и регламентировать его участие в расследовании и разрешении уголовного дела по примеру решения этого вопроса в СССР.

Североамериканский юрист Гарольд Берман, стажировавшийся в 1961—62 гг. в СССР в Институте государства и права, издал объемистую (480 страниц) книгу, пронизанную идеями антикоммунизма и антисоветизма и названную "Юстиция в СССР". В ней он привел не лишнее интереса высказывание американского судьи Джексона, участвовавшего в Нюрнбергском процессе: "Для меня оказалась чрезвычайно неожиданной оценка, данная русской делегацией нашей англо-американской практике как наносящей вред обвиняемому. Основанием для такой оценки было следующее обстоятельство: мы осуществляем уголовное преследование лица, представляя все доказательства непосредственно в суд. Их же метод требует непосредственного участия обвиняемого во всем процессе как стороны, требует предоставления ему всех доказательств, которые будут использованы против

него — как документов, так и показаний свидетелей... Ваш метод, говорят они, превращает судебный процесс в нечто, напоминающее игру. Эта критика не лишена рациональности".

Мы привели эту цитату, чтобы еще раз показать, что как в СССР, так и на Кубе применяется система, которая во многом и в главном превосходит англосаксонскую систему в отношении процессуальных гарантий прав личности.

Глава III. Реализация процессуальных гарантий прав личности на этапе предварительного следствия. В этой главе рассматриваются три основных проблемы: гарантии прав обвиняемого (§ 1), гарантии прав потерпевшего (§ 2), специфические гарантии прав личности при производстве отдельных следственных действий (§ 3).

В соответствии со ст. 249 УПК Кубы обвиняемый рассматривается как участник процесса, имеющий право с помощью защитника представлять доказательства в свою пользу с момента, когда суд вынесет решение о его временном заключении под стражу или применит к нему любую другую меру пресечения. Появление обвиняемого в процессе приводит в действие основную гарантию его прав — презумпцию невиновности, которая, как уже отмечалось, сформулирована в ст. I и 3 УПК.

Принцип презумпции невиновности органически присущ кубинскому уголовно-процессуальному праву. Что же касается гарантий его реализации, то они содержатся в соответствующих нормах закона. Так, согласно ст. 161 УПК обвиняемый не обязан давать показания по своему делу. Другими словами, на нем не лежит обязанность доказывания своей невиновности. Однако в кодексе есть статья (160), которая, как нам представляется, несколько противоречит ст. 161. И вот почему. Согласно ст. 160 УПК перед дачей показаний обвиняемый должен предъявить документ, удостоверяющий его личность, назвать имя, отчество, фамилию и т. д., а также сообщить, был ли ранее судим, за какое преступление и каким судом, какое наказание было назначено и отбыл ли его. То есть ст. 160 заставляет обвиняемого информировать соответствующий орган о неблагоприятных обстоятельствах своей биографии. Это противоречит предписаниям ст. 161, категорически запрещающей требовать от обвиняемого давать против себя показания. Если мы принимаем это положение как га-

рантию для обвиняемого, то нельзя признать правильным указание, что он должен сообщать о фактах, которые могут явиться отягчающими его вину обстоятельствами.

Закон не устанавливает определенного срока, в течение которого обвиняемый должен быть допрошен. Мы считаем это правильным, так как показания обвиняемого должны быть получены после предъявления ему обвинения. В большинстве случаев это происходит на десятый день, ибо суд не возвращает материалы со своей резолюцией об избрании меры пресечения раньше восьмого или девятого дня.

В советском уголовно-процессуальном законодательстве вопрос о появлении фигуры обвиняемого регламентирован иначе. Если по УПК Кубы появление обвиняемого в процессе зависит от формального решения суда о применении меры пресечения (ст.249), то по УПК РСФСР этот момент определен вынесением следователем соответствующего мотивированного постановления (ст.143). Второе решение представляет для нас определенный интерес, так как, во-первых, оно конкретизирует положение обвиняемого как участника процесса и, во-вторых, содержит известную гарантию для личности, которая может быть поставлена в положение обвиняемого лишь "при наличии достаточных оснований". Наиболее целесообразным, думается, было бы сочетание советского и кубинского вариантов, так как в этом случае контрольное судебное решение явилось бы дополнительной гарантией прав гражданина в уголовном процессе. Кроме того, правильно было бы не просто сообщать обвиняемому о его правах, как это сказано в ст.2 УПК Кубы, а по примеру ст.149 УПК РСФСР возложить на следователя обязанность разъяснять обвиняемому его права, предусмотренные законом, о чем делать отметку на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, удостоверяемую подписью обвиняемого.

Согласно УПК Кубы обвиняемый имеет право знать, в чем он обвиняется и кем, давать показания, знакомиться с протоколом допроса, редактировать свои показания и уточнять их, делать любые заявления в свою защиту и давать объяснения, пользоваться услугами переводчика, если обвиняемый не знает испанского языка, глухонемой либо не умеет читать или писать, иметь защитника. К сожалению, права обвиняемого изложены в разных частях УПК, что затрудняет их усвоение и пользование ими. Поэтому целесообразно сконцентрировать всю регламентацию в одной статье "Права обвиняемого", где дать их более детальное разъяснение.

Права обвиняемого гарантированы законом. Так, если обвиняемый не достиг 16-ти лет, его допрашивают в присутствии родителей, законных представителей, а когда их нет - в присутствии прокурора (ч.2 ст.160). По заявлению обвиняемого, сделанному в свою защиту и для объяснения фактов, должна быть назначена проверка (ч.2 ст.163). Не допускается никакое насилие или давление в отношении обвиняемого с тем, чтобы он дал показания. Показания, полученные с нарушением этого положения, не имеют юридической силы, а виновные несут уголовную ответственность (ст.166).

Среди прав обвиняемого особое значение имеет право иметь защитника. По кубинскому УПК защитник появляется в процессе одновременно с обвиняемым, т.е. сразу после подтверждения судом меры пресечения (ст.247). С этого момента обвиняемому сообщается о праве заключить договор с защитником и с его помощью представить следствию доказательства в свою пользу (ст.249). Далее, защитник упоминается в ст.250 УПК, где говорится, что он наравне с обвиняемым может в любое время ходатайствовать об изменении меры пресечения. К сожалению, нормы о защитнике разбросаны по УПК, нет специальной статьи о правовом статусе защитника, о его правах и обязанностях.

Статья 117 (п.2) УПК освобождает защитника от обязанности сделать официальное заявление о расследуемых в отношении обвиняемого фактах, если они были доверены ему для выполнения функции защиты. Не может защитник давать показания о своем подзащитном и в качестве свидетеля (ст.170 (п.2)).

В тексте УПК часто употребляется термин "стороны" (например, в ст.247). Речь идет о сторонах обвинения и защиты. А сторона защиты - это обвиняемый и его защитник. Поэтому все права, которыми в процессе пользуется сторона защиты, присущи и защитнику. Тем не менее институт защитника в уголовном процессе Кубы нуждается в серьезной разработке. Многого можно почерпнуть из советского законодательства. На Кубе, например, не предусмотрены случаи обязательного участия защитника в процессе. Но это очень важно для реального соблюдения прав обвиняемого. Было бы разумно, по примеру ст.49 УПК РСФСР, предусмотреть обязательное участие защитника на предварительном следствии по делам несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, а также лиц, не владеющих языком, на котором ве-

дется судопроизводство, и лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь.

Ограничение прав защитника в уголовном процессе Кубы привело к тому, что адвокаты, выступающие в качестве защитников, не могут давать обоснованные заключения, особенно если они выполняют свои функции не по соглашению. Часто их работа является формальной, не отвечает полностью интересам обвиняемого и не выступает в виде гарантии, предоставляемой ему законом. Фактически адвокаты ограничены в использовании доказательств, в вызове свидетелей, в заявлении ходатайств о производстве дополнительных следственных действий. И получается, что в такой важный процессуальный момент, как вынесение судом решения о начале разбирательства, адвокаты располагают только информацией, предоставленной прокурором.

Недостаточно обеспечена обвиняемому возможность свободно выбрать себе защитника, а также право на предоставление защитника бесплатно. Расширение участия защитника на предварительном следствии помогло бы нейтрализовать нередкий еще обвинительный уклон в работе следователя и прокурора, что дополнительно гарантировало бы объективность проведения следствия, обеспечивало обвиняемому его права.

К сожалению, Конституция Республики Куба даже не упоминает об адвокатуре (юридических консультациях), что, по нашему мнению, не способствует повышению роли адвокатуры в защите интересов граждан и общественных организаций, их прав и свобод. Это не способствует и укреплению законности в сфере правосудия. Нам срочно нужен закон об адвокатуре, который заменит действующее законодательство и разрешит совокупность проблем, с которыми мы повседневно сталкиваемся.

Вопрос о гарантиях прав обвиняемого самым тесным образом связан с проблемой задержания лица и применения в отношении его меры пресечения. УПК Кубы подходит к институту задержания с вниманием и осторожностью. Полиция может задержать лицо на срок не более 24-х часов, после чего передает его следователю, который, в свою очередь, в течение 72 часов должен освободить задержанного либо передать его прокурору. Прокурор в течение следующих 72 часов выносит мотивированное решение или о его освобождении, или о заключении лица под стражу, или о применении иной меры пресечения. Если

прокурор избирает меру пресечения (в том числе заключение под стражу), то он передает материалы в суд, который в течение 72 часов должен либо подтвердить эту меру пресечения, либо заменить ее по своему усмотрению. Решение суда обжалованию не подлежит (ст. 245 УПК).

Личность, ее права и свободы - величайшая ценность, охраняемая законом. Ст.57 Конституции Кубы гласит: "Свобода и неприкосновенность личности гарантированы всем тем, кто живет на национальной территории". Эта гарантированность в юридическом аспекте достигается с помощью совокупности норм, именуемой по старой традиции Хабеас корпус. Указанный институт направлен против возможного самоуправства органов, занимающихся розыском, обысками, арестами и производством других принудительных действий, он призван обеспечить свободу и физическую неприкосновенность граждан.

Институт Хабеас корпус выражен в ст.467-478 УПК Кубы. Любой человек, который находится под стражей без решения суда или без соблюдения прав, гарантируемых Конституцией и другими законами, должен быть освобожден по его просьбе или просьбе любого другого лица в результате слушания в кратчайшие сроки его дела в порядке Хабеас корпус в компетентном суде. Производство по делу о неприкосновенности личности не может состояться, если лишение свободы определено приговором суда или решением суда о предварительном заключении под стражу.

Получив заявление о возбуждении дела о неприкосновенности личности, суд отдает распоряжение соответствующим органам власти доставить к нему арестованного в течение 72 часов в указанный день и час.

Одновременно суд требует от соответствующих органов власти или их представителя, чтобы они в письменной форме изложили, когда и почему был произведен арест и в чем состоит преступление арестованного. Если запрошенные органы сообщают, что заключенный не находится в их распоряжении, они должны указать, находился ли он у них раньше, был ли он передан другим властям и каким именно.

После того как заключенный доставлен в суд и получено письменное объяснение причин ареста, назначается судебное заседание. В нем обязательно участвует прокурор, которого заранее уведомляют о поступившей просьбе об освобождении. В заседании проверяются все доказательства, представленные сторонами, и выслушиваются их

доводы. Затем суд выносит мотивированное решение по рассматриваемому вопросу. Если суд считает, что арест был обоснован, он отклоняет просьбу об освобождении. В противном случае принимается решение о немедленном освобождении арестованного.

Если просьба об освобождении отклонена, повторная просьба возможна лишь в связи с появлением новых обстоятельств. Если решением по делу о неприкосновенности личности заключенный освобождается из под ареста, он не может быть вновь арестован по той же причине, если только не станут известны новые обстоятельства, оправдывающие повторный арест. Положительное решение по делу о неприкосновенности личности обжалованию не подлежит. Отклонение просьбы об освобождении может быть обжаловано в вышестоящий суд.

Переходя к вопросу о гарантиях прав потерпевшего, необходимо сразу же отметить, что в настоящее время потерпевший (и гражданский истец) не рассматривается законодательством Кубы как сторона и не пользуется соответствующими правами. В делах публичного обвинения он выступает лишь как обычный свидетель и даже не может непосредственно потребовать гражданско-правовой ответственности виновного за причиненный вред. Это существенный, на наш взгляд, пробел в уголовно-процессуальном регулировании. В УПК права потерпевшего и гражданского истца как субъектов процесса четко не сформулированы, не сгруппированы, перечень их неполон, поэтому пользование ими практически затруднено. В теории же эти права обходят полным молчанием. В результате фигура потерпевшего (и гражданского истца) фактически исчезла из уголовного процесса, и проблема гарантий прав личности рассматривается исключительно в плане прав обвиняемого, что явно недостаточно и несправедливо.

Тем не менее укажем на одну специфическую норму УПК Кубы. Поскольку потерпевший не является стороной в процессе, то обвинение во всех случаях считается полномочием только прокурора. Единственным исключением из этого общего правила служит ситуация, когда прокурор предлагает прекратить производство по делу, а суд находит это решение необоснованным. В таком случае поддержание обвинения в суде может быть предложено потерпевшему (ст. 268). Однако прежде суд должен направить дело Генеральному прокурору для проверки правильности отказа прокурора от поддержания обвинения. И если Генеральный прокурор согласится с мнением выступавшего в суде прокурора о необходимости прекратить дело, то только после этого обвинение может быть доверено частному лицу (потерпевшему).

В диссертации формулируются конкретные предложения об изменении действующего кубинского УПК в части, касающейся прав потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, причём в качестве модели берется регламентация УПК РСФСР.

Обращаясь к анализу специфических гарантий прав личности при производстве отдельных следственных действий, нужно подчеркнуть чрезвычайно важное значение для всей этой проблемы нормы, закрепленной в ст.132 УПК Кубы: "Если при проведении какого-либо следственного действия имеется лицо, в отношении которого применена мера пресечения, ему разъясняется право присутствовать во время проведения следственного действия лично или вместе с защитником либо быть представленным защитником. Обвиняемый и защитник вправе делать замечания, которые, по их мнению, относятся к делу и которые подлежат занесению в протокол, хотя бы и были отведены. В любом случае обвиняемый заранее ставится в известность об этом своем праве. Если обвиняемый находится под стражей, отдаются распоряжения, необходимые для обеспечения его присутствия. В случае отсутствия обвиняемого или его защитника проведение следственного действия не откладывается".

Что касается осмотра места происшествия, то почти не бывает случаев, когда сам обвиняемый или его защитник присутствовали бы при производстве этого следственного действия, потому что официальное обвинение лицу, задержанному полицией, предъявляется не раньше 7 и не позже 10 дней. Конечно, осмотр не может быть отложен на такой срок. Практически эта норма неосуществима, и от нее следовало бы отказаться.

Статьи 151-153 УПК Кубы содержат гарантии, исключающие ошибки и сомнения при опознании личности обвиняемого или подозреваемого. Здесь нужно обратить внимание на следующее положение закона: "Когда необходимо опознать несколько лиц, а опознавший один, процедура опознания всех лиц может производиться в ходе одного действия" (ст.153). Такой порядок является, на наш взгляд, ошибочным; так как лицо, готовясь к опознанию всех членов преступной группы, находится под сильным психическим давлением этой готовности. Можно предположить, что если бы такое опознание производилось раздельно, т.е. в отношении каждого члена группы, опознающий, вероятно, и не смог бы идентифицировать всех лиц. Это явление объясняется, в частности, тем, что на психику опознающего большое давление оказывает доверие, которое оказано ему органами расследования и судом.

Опознающий часто считает всех представленных для опознания лиц участвовавшими в преступном деянии просто потому, что они представлены органами, которым человек верит абсолютно. Кроме того, при такой процедуре нарушается общий принцип идентификации, который состоит в том, что опознание должно осуществляться на основе предваряющих его подробных и детальных показаний свидетеля. Чтобы исправить этот недостаток в регламентации гарантий прав обвиняемого, необходимо установить, что опознание всегда производится раздельно с каждым опознаваемым лицом или предметом, подлежащим идентификации.

Последние страницы диссертации посвящены анализу специфики гарантий прав личности при производстве обыска, экспертизы, следственного эксперимента, ареста почтово-телеграфной корреспонденции, очной ставки, допроса свидетелей.

П У Б Л И К А Ц И И

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Судебный контроль как гарантия неприкосновенности личности в Республике Куба. — Советская юстиция, 1984, № 15-16.

2. Гарантии прав обвиняемого в уголовном процессе Республики Куба. — Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1984.

3. Комментарий предварительного следствия в уголовном процессе Республики Куба. Гавана, 1984 (на исп.яз.). Объем — 9 п.л.